

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА

НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РУССКОЙ И МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

14 мая 2022 г.

Тамбов
2022

УДК 780.6
ББК 85.315.32
Н 30

**Народные инструменты
в русской и мировой музыкальной культуре**

Сборник научных статей по материалам
VI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

14 мая 2022 г.

Редакционная коллегия:

Р. Н. Бажилин,
кандидат педагогических наук,
профессор ТГМПИ им. С. В. Рахманинова (отв. редактор);

О. В. Немкова,
доктор искусствоведения,
профессор ТГМПИ им. С. В. Рахманинова

Н 30 Народные инструменты в русской и мировой музыкальной культуре: сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 мая 2022 г. / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С. В. Рахманинова; отв. ред. Р. Н. Бажилин; ред. О. В. Немкова. – Тамбов, 2022. – 162 с.

УДК 780.6
ББК 85.315.32
Н 30

ISBN 978-5-93-691-171-2

© Издание Тамбовского государственного
музыкально-педагогического института
им. С. В. Рахманинова, 2022

Дрогоб. гос. пед. ун-т; ред.-сост. А. Душный, Б. Пищ. – Дрогобыч, 2016. – С. 13–18.

5. Чабан, В. А. Белорусское баянное искусство: формирование академической исполнительской школы / В. А. Чабан. – Минск: Белорус. гос. акад. музыки, 2008. – С. 372–375. – Текст: непосредственный.

В. В. Ушенин

БАЯННЫЙ МАСТЕР — МАСТЕР БАЯНА (Примеч. 1) *ПАМЯТИ УШЕДШЕГО МУЗЫКАНТА*

Вся жизнь Леонида Васильевича Сетракова — одного из известных в стране и за рубежом музыканта-баяниста, солиста Ростовской областной филармонии, лауреата международного конкурса в Клингентале, талантливого музыкального мастера, — была связана с баяном. Ещё в детстве баян для Леонида становится огромной притягательной силой. Звуки инструмента очаровывают его. В памяти осталась первая встреча с баяном «Ростов-Дон», первая попытка извлечь звук. Тогда его на всю жизнь покорило что-то таинственное, необычное, рождаемое от нажатия клавиши и ведения меха. Захотелось научиться играть, научиться управлять этими волнующими процессами.

Вначале это была попытка подражать брату, который был старше и раньше начал заниматься на баяне, а затем в 10 лет

он поступает в Новошахтинскую музыкальную школу в класс Середы Ивана Фёдоровича. Первый педагог дал ему необходимые начальные знания и навыки, и, главное, ещё больше увлёк его игрой на инструменте. Многие не получалось, на многое не хватало знаний, но огромное желание играть, помноженное на природный настырный «казачий» характер, позволило Леониду вначале стать одним из лучших

баянистов музыкальной школы, а затем и выдержать конкурс в Ростовское музыкальное училище. На вступительных экзаменах он получил довольно низкие баллы. В игре абитуриента чувствовался недостаток школы, исполнялась несложная по сравнению с другими программа. Но опытные педагоги приёмной комиссии Н. П. Горбачев, А. И. Дядченко, А. Н. Крахоткина, Н. И. Григоренко увидели в поступающем хороший потенциал. И не ошиблись. Уже на первом академическом концерте он получает «отлично».

В музыкальном училище Леонид много и плодотворно занимался. В то время проявились его творческие стремления к исполнению масштабных форм, увлечение народными обработками. Так он самостоятельно подготовил всю первую сонату Н. Я. Чайкина, выучил 10 обработок народных мелодий. Но педагог Теплов Александр Николаевич, у которого Леонид учился в училище, постепенно направляет устремления молодого исполнителя в сторону классической музыки, справедливо считая, что только классика по-настоящему способна воспитать недостающие компоненты музыкального развития юноши. На первых курсах было пройдено множество небольших классических пьес. Под стать репертуару у музыканта появился и заказной тульский выборный баян.

В 1971 году Леонид успешно сдал экзамены в Ростовский музыкально-педагогический институт (ныне Ростовская консерватория им. С. В. Рахманинова). Уже тогда комиссия оценила возможности молодого исполнителя. Особое внимание привлекло необычное использование первого пальца по первому и второму ряду левой выборной клавиатуры. Леонид и в дальнейшем интенсивно занимался развитием техники левой руки, и добился такого совершенства, что у многих создавалось впечатление, что он левша.

В консерватории Сетраков попал в класс В. А. Семёнова, который идеально использовал его лучшие качества. Годы учёбы в консерватории стали годами напряжённого труда, годами целеустремлённого восхождения к вершинам исполнительского искусства. Была подготовлена и мастерски сделана

«нотка в нотку» конкурсная программа: «Органная прелюдия и fuga ре мажор» И. С. Баха, «Паганиниана» и «Дивертисмент» Г. Бреме, «Скерцо-тарантелла» Г. Венявского.

С третьего курса Леонид Сетраков принимал участие во Всесоюзных отборах на международные конкурсы, проходившие в Ленинграде, Уфе, Киеве и собиравшие не менее 80 лучших баянистов-исполнителей со всей страны. Последний отбор для него становится успешным и он вместе с Владимиром Авралёвым прошёл на международный конкурс в Клингенталь, где занял 2-е место.

После победы на конкурсе Л. Сетракова пригласили на работу в Ростовскую областную филармонию и включили в план Росконцерта. Началась интересная концертно-гастрольная деятельность: Сибирь, Кавказ, Казахстан, Центральная полоса России, Украина, Белоруссия, Молдова. Кроме гастролей по стране были выступления в Польше, Болгарии, Венгрии, Норвегии. В 1985-м Леонид Васильевич временно переехал в Краснодар и служил в краевой филармонии, а с 1988-го он вновь вернулся в Ростов.

Параллельно с исполнительской началась и его педагогическая работа. С 1978 по 1984 год он преподавал в Ростовской государственной консерватории.

Что двигало им в тот период? Очевидно, его личные качества — характер, стремление к совершенству. Как вспоминал сам Леонид Васильевич: *«После того, как меня научили в консерватории владеть инструментом, и после того, как стал лауреатом, я окунулся в стихию концертной работы. Я столкнулся с тем, что мало просто играть, — надо было так играть, чтобы за душу трогало. Мало было играть чисто, быстро, — нужно было, чтобы каждая нотка имела вес, была значима. Я стал задумываться. Хорошо, что в моей исполнительской практике в Ростовской филармонии рядом со мной работали такие тонкие музыканты, как балалаечник Иосиф Забицель, скрипачи Юрий Горбенко и Виктор Павлюченко. Стал прислушиваться к проникновенному звучанию скрипки. Слушая записи, стремился постигнуть тайны исполнения*

великих скрипачей. Стал искать свой репертуар, в котором бы я мог достичь собственной гармонии в совершенствовании самого себя. Близко к своему творческому потенциалу нашёл скрипичную музыку великих композиторов. Гениальная музыка. Сколько её ни играешь — всё время находишь что-то новое, сокровенное. Через эту музыку я стремился реализовать себя на публике, добиться единения исполнителя и публики» [1, с. 121].

В поиске своего репертуара, позволявшего найти единение с публикой, Леонид Сетраков расширяет границы традиционно исполняемой на баяне музыки. Помимо уже апробированных в концертной практике баянистов органных произведений И. С. Баха, переложений классической музыки, оригинальных сочинений и обработок популярных народных мелодий В. Гридина, В. Иванова, Ю. Казакова, В. Семёнова, В. Новикова, исполнитель включил в репертуар произведения скрипичной музыки. В исполнении музыканта ярко и убедительно звучали «Цыганские напевы» П. Сарасате, «Интродукция и рондо-каприччиозо» К. Сен-Санса, «Скерцотарантелла» Г. Венявского, Концерт для скрипки с оркестром в трёх частях П. И. Чайковского, Концерт для скрипки с оркестром (2, 3 части) А. И. Хачатуряна.

Другой не менее яркой и волнующей страстью Леонида Сетракова, которая сопровождала всю его жизнь, стала работа над технической частью инструмента: настройка и улучшение звучания, сборка, ремонт. Как говорил сам Леонид Васильевич: *«Если бы мой первый выборный тульский баян не ломался, неизвестно стал бы я мастером. Вначале, когда поломался рычаг на правой клавиатуре баяна, я уже собрался вести инструмент в Тулу. Пожаловался Виктору Васильевичу Собакину, преподавателю музыкального училища, известному настройщику и мастеру по ремонту роялей. Тот говорит: “Зачем в Тулу?! Купи тиски, купи молоточки, проволоки я тебе дам. Что там делать!..”. Так я постепенно стал осваивать новую профессию. Но с механикой проще. Это может освоить любой. А как быть со звуковой частью, где нужно слышать звучания обертонов?...» [1, с. 123].*

Талант музыкального мастера, видимо, был заложен у Леонида Сетракова ещё от природы. В дальнейшем от инструмента к инструменту он углубляется в это тончайшее ремесло, продолжая совершенствовать накопленный опыт. Присматривался как это делают у нас в стране и за рубежом, приобретал самые современные американские и японские приборы для точной настройки. Продолжал экспериментировать в области баянного звука, решительно вторгался в уже сложившуюся практику установки и применения лайки, дерева, изготовления резонаторов.

Со временем Леонид Васильевич Сетраков стал одним из лучших настройщиков не только у нас в стране, но и за рубежом. Его приглашали в разные страны, где он сотрудничал с зарубежными музыкантами мирового уровня, среди них Джеймс Крабб и Геир Драугсвольд (Датская королевская академия музыки, Копенгаген), Оуэн Мари (Королевская академия музыки, Лондон), Борут Загорански (Академия музыки в Любляне и Университет Пулы, Словения), Мика Вайринен (Академия Сибелиуса, Хельсинки), Цао Сиао Цинь (Центральная музыкальная консерватория, Пекин), Кристиан Баканич (Австрия), Марио Стефано Пьетродарки и Массимилиано Питокко (Италия), Питер Соаве (США), Херберт фон Шайбенрайф (Германия). Находясь в Австрии, Л. В. Сетраков читал лекции по звучанию и настройке баянов в Музее Гармоники в Вене.

Долгие годы Леонид Васильевич являлся экспертом-консультантом на заводе знаменитейшей фирмы «Пиджини» (Италия), совместно с её инженерами проводил исследования в области акустики с целью улучшения звучания язычковых инструментов. Работа в «Пиджини» завершилась созданием новых моделей инструментов «*Sirius*» и «*Mythos*». Подтверждением уровня квалификации служит выданный Л. В. Сетракову сертификат «мастера по ремонту звуковой части инструментов» и «настройщика высочайшего качества».

В нашей памяти Леонид Сетраков останется как уникальное сочетание высокого исполнительского профессионализма с мастерством музыкального мастера. И если прогресс в развитии

инструмента раньше шёл от удачного сочетания исполнитель-мастер, то Сетраков в одном лице имел возможность сделать инструмент своими руками и своим совершенным исполнением проверить его возможности, параметры, качество. Если что-то не устраивало — тут же переделывалось. Но и этого мастеру оказывалось недостаточно. Для проверки своих идей он приглашал и других известных исполнителей, справедливо полагая, что сколько исполнителей — столько и мнений о качестве звучания инструмента. Кроме того, уровень исполнительства с каждым годом рос, менялся подход к инструменту, к репертуару. Поэтому необходимо было постоянно находиться в вехи этих достижений и успевать реагировать на них, а где-то и самому предлагать исполнителям какое-то новое качество инструмента.

Воспоминание о коллеге

В этом году исполняется пятьдесят лет моего знакомства и дружбы с Леонидом. В 1971 году мы, молодые музыканты-баянисты, поступили в РГМПИ и все эти годы поддерживали дружеские отношения. Конечно, нам следовало бы этим летом встретиться, отметить юбилей и вспомнить наши молодые годы...

Особенно сблизило нас увлечение «мастерованием» — ремонтом и настройкой инструментов. В 1978 году, когда по окончании службы в армии мы вновь встретились, он был уже практикующим мастером-настройщиком. К тому времени я тоже имел некоторый опыт мастерования, но всё же довольно часто обращался к нему, как к более опытному мастеру за советом и всегда находил помощь. Особенно мне памятен недавний случай нашего сотрудничества, произошедший в 2018 году, когда он поспешил ко мне на помощь при восстановлении разбившихся инструментов Южно-Корейского Оркестра аккордеонистов во время перелёта их в Ростов-на-Дону.

Арутюн Барашян